

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL

КОНВЕРГЕНЦИЯ СЛУШАТЕЛЬСКОГО И ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ОПЫТА В
ПРОЦЕССЕ ДИРИЖЁРСКО-ХОРОВОЙ ПОДГОТОВКИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

DOI: 10.25629/НС.2019.10.01

Чжао Ваньюэ

Институт музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблематика развития современного дирижёрско-хорового образования в Китае. Автором подчёркивается, что подлинная национальная хоровая культура в XX веке оказалась в тени музыкального искусства и образования. Хоровые произведения, как и любое искусство, связанное с текстом, подвергались цензуре. Шедевры западноевропейской музыки этого жанра практически не исполнялись. Дирижёрско-хоровое образование не отличалось системностью, качественным методическим обеспечением. Только сейчас появляется понимание высокого статуса музыкально-педагогической профессии, создаётся множество хоров разного возрастного уровня и профессионального статуса. Благодаря учёбе китайских студентов за рубежом происходит становление глобальной цивилизационно-просветительской парадигмы диалога образовательных систем как полифонического «диалога культур». На основе проведённого автором анкетного исследования в статье формулируются важные для понимания перспективы развития дирижёрско-хорового образования в Китае, выводы. Несмотря на огромную любовь и популярность русской музыки, знакомство китайских студентов с русскими произведениями ограничивается достаточно узким репертуарным и жанрово-музыкальным корпусом, композиторскими персоналиями. В музыкальном исполнительстве, в том числе и хоровом, ещё крайне незначительно сформирован интерпретационный компонент. Ключевой тезис заключается в понимании необходимости управления процессом конвергенции слушательского и исполнительского опыта китайских студентов-музыкантов. Этот процесс можно и нужно стимулировать, корректировать, направлять и преобразовывать. Тогда он может стать эффективным генератором активного и успешного развития их профессиональных и творчески-личностных качеств.

Ключевые слова: музыкальное образование современного Китая, дирижёрско-хоровая подготовка, процесс конвергенции, слушательский и исполнительский опыт, русская музыка, мотивационный компонент.

Введение

До недавнего времени хоровое обучение в Китае находилось на периферии музыкального образования. Когда говорят об успехах китайских молодых музыкантах, в первую очередь, имеют в виду исполнительские достижения пианистов, чуть менее – скрипачей. Действительно, подготовка хоровых дирижёров ВУЗовского уровня осуществляется в стране лишь с конца прошлого века. Вместе с тем, хоровая культура Китая имеет весьма древнюю историю. Эта культура берёт свои истоки из китайских многоголосных народных песен, которые отличались, с одной стороны, свободной формой и возможностью импровизировать, варьировать мелодику, выражать светлое безыскусное чувство, а с другой - имело прочную обусловленность к конкретной провинции Китая. Это была преимущественно музыка китайских деревень

с их представлением коллективного, и исполнялась она, как правило, в праздники, сопровождала разного рода трудовую деятельность [2].

Парадоксально, но в XX веке с глобальными экономическими, политическими и культурными реформами, подлинная национальная хоровая культура оказалась в тени китайского музыкального искусства [4]. Долгие годы, хоровые произведения были вынуждены нести на себе гнёт пропаганды и цензуры, как и любое искусство, связанное с текстом. Хоровые шедевры западноевропейской музыки также не исполнялись. Эти проблемы естественным образом находили своё выражение и дирижёрско-хоровом образовании, которое не отличалось системностью, качественным методическим обеспечением [1]. И главное, мотивационный компонент самого обучения был достаточно низок. В ряду других музыкальных специальностей, профессия учителя музыки и руководителя детского хора были не очень престижны.

Ситуация коренным образом меняется к лучшему лишь в начале нынешнего века. Появляется понимание высокого статуса музыкально-педагогической профессии. Создаётся множество хоров разного возрастного уровня и профессионального статуса. Во многом, эти позитивные изменения происходят благодаря учёбе китайских магистрантов и аспирантов в музыкальных ВУЗах Москвы и Санкт-Петербурга. Китайские студенты, обучаясь в России, неизменно поддерживают связь с китайскими школами, колледжами и университетами, где происходит апробация того, чему они научились в России [5]. Но здесь важны не только приобретённые в России знания и умения. Не менее важным становится и то, что эти молодые специалисты приезжают с уникальным культурным багажом, имя которому - российская музыкальная культура и традиции российского образования, которые чрезвычайно ценятся во всём мире. «Задачи сотрудничества в области культуры и образования, востребованные в современном мире, решаются во многом в направлении интернационализации высшего образования для вузов мира. В работах современных исследователей доминирует мнение о том, что диалог культур во взаимодействии разных стран имеет решающее значение в процессе признания и понимания многообразия культур, уважения равенства и свободы выбора каждого народа», – справедливо замечает Цзян Шанжун [6, с.5]. На наших глазах происходит становление глобальной цивилизационно-просветительской парадигмы диалога образовательных систем как полифонического «диалога культур» [3].

Вместе с тем, преемственность российских традиций в китайском музыкальном образовании – это не есть что-то умозрительное и специально заданное. Это происходит почти непроизвольно. Наша задача состоит лишь в том, чтобы рассмотреть этот процесс с точки зрения актуализации обучения хоровых дирижёров в Китае. И здесь есть много составляющих компетентности молодого дирижёра хора – и уровень общей образованности, и объём используемого учебного репертуара, и владение инновационными вокальными методиками и мануальной техникой дирижирования, и способностью художественно интерпретировать музыкальные произведения разных эпох и стилей и многое другое.

Гипотеза

Но, безусловно, одним из важнейших составляющих любого процесса обучения всегда является мотивационный компонент. Именно он в значительной мере является индикатором успешности профессиональной деятельности учителя музыки и генератором разработки перспективного методического пути, с определением конкретных сильных и слабых сторон, постановки задач и способов их решений.

Методы

С этой целью нами были разработаны подробные анкеты (более двух десятков вопросов) для китайских студентов музыкально-педагогического факультета университета Иньчуань провинции Нинся. Вопросы анкеты затрагивали многие параметры их обучения музыке – причины обучения в хоровом классе, кто был инициатором музыкальных занятий, есть ли дома музыкальные инструменты, стилевые и жанровые предпочтения в музыке и т.д. Отдельным блоком были вопросы, связанные с русской музыкой.

Результаты

В течение 2018-2019 учебного года было опрошено 86 респондентов. Информация студентов музыкально-педагогического факультета университета г. Иньчуань оказалась весьма примечательной. Доминирующей мотивацией занятий в хоровом классе более половины опрошенных указывают любовь к музыке или схожие причины, например, чувство гармонии и прекрасного. Вот, например, ответ Лю Янронг: «Мне нравится хоровая музыка. Все поют вместе и очень счастливы. Гармония очень приятна. Это не только хорошо, но и объединяет нас». Далее, в порядке убывания идут «желание работать в команде», «коллективный дух творческой деятельности», «повышение своего образовательного и культурного уровня», «чтобы работать над собой, обогатить себя».

На вопрос «Кто предложил тебе обучаться в хоровом классе?», ответы распределились следующим образом – собственное желание, родители, учитель, друзья. Поразили ответы на вопрос «Есть ли дома музыкальный инструмент? Если да, то какой?». Практически все опрошенные заявили, что у них есть дома один или несколько инструментов. На первом месте оказалась пианино. Но в целом ряд был довольно презентативный – саксофон, труба, аккордеон, кларнет, флейта, гитара, гобой, тромбон и даже контрабас и фагот. Из народных инструментов – китайская скрипка Эрху, Гучжен (цитра), Пипа – китайская четырёхструнная гитара. На всех этих инструментах участники опроса регулярно, только или в ансамблях, музицируют и получают от этого удовольствие, развиваются творчески.

Вопрос о жанровых предпочтениях выявил, пожалуй, самое большое разнообразие в ответах – были указаны практически все музыкальные жанры – несколько человек написали даже о любви к струнному квартету. Единственную тенденцию, которую удалось выявить, это то, что студенты предпочитают музыкальные формы, связанные с визуальным рядом, например, опера, балет, в целом, хореографическое искусство, в частности, национальные танцы.

Очень интересные результаты оказались в блоке вопросов, исследующих слушательский и исполнительский опыт студентов. Изначально эти два компонента имели довольно ощутимую дифференциацию в понимании студентов. Респонденты признавались, что больше любят слушать классическую европейскую музыку, а исполнять народную. Но вместе с тем, многие участники отмечали, что накапливаемый слушательский опыт неизбежно приводил их к качественным изменениям в приоритетах собственного исполнительского репертуара. Появлялась потребность исполнять, желание преобразовать свой слушательский опыт в индивидуальные исполнительские ощущения, своё понимание музыкального произведения. На наш взгляд, есть все основания говорить о своеобразной *конвергенции слушательского опыта в исполнительство*. Мы употребляем здесь понятие «конвергенция», так как это именно взаимовлияние, взаимопроникновение. Оно имеет обратную связь. В результате исполнительской деятельности начинаешь *слушать и слышать* по-новому. Это весьма важный момент, отражающий современные тенденции дирижёрско-хорового образования в Китае.

Подробный блок вопросов анкеты был связан с русской музыкальной культурой. В любви к русской музыке и желании исполнять русские произведения признались абсолютно все участники опроса. Русские композиторы, имена которых фигурировали в ответах, следующие (по степени популярности) – П. Чайковский, М. Мусоргский, М. Глинка, И. Стравинский, С. Рахманинов, Д. Шостакович, А. Скрябин, Н. Римский-Корсаков. Свидетельством того, что русская музыка необычайно популярна в Китае и её можно услышать повсюду, явились весьма разнообразные ответы студентов на вопрос «Где впервые ты услышал(а) русскую музыку?»: «На школьном концерте», «в интернете», «по телевизору», «в оперном театре», «в кино», «в университете», «на уроке».

В вокальном жанре самыми узнаваемыми стали старинный русский романс «Гори, гори, моя звезда» П. Булахова и «Соловей» А. Алябьева. Своими любимыми русскими песнями китайские студенты называли Бурлацкую «Эй, ухнем», «Вот мчится тройка почтовая», «Ой, цветёт калина», «Катюша», «Подмосковные вечера». Из классических произведений – оперы М. Глинки и Первый фортепианный концерт П. Чайковского, а также «Ночь на лысой горе» М. Мусоргского, балеты «Щелкунчик» и «Лебединое озеро» П. Чайковского и его фортепианные произведения.

«Если ты любишь русскую музыку, то почему, за какие её качества? Можешь объяснить?», – таков был один из вопросов анкеты. Самые популярные ответы: «Просто люблю», «Уникальный стиль, национальные особенности», «Очень красивая». Тем не менее, очень многие участники опроса признают, что при исполнении произведений русской классики сталкиваются со значительными языковыми трудностями, часто им не хватает музыкальной эрудиции и профессиональных навыков для качественного исполнения. К сожалению, более половины опрошенных не смогли назвать имена российских артистов. На наш взгляд, это не говорит о том, что они мало слушают русскую музыку в исполнении россиян. Скорее, что их привлекает само творение, его мелодическая красота и художественное содержание, нежели имена конкретных солистов. Также пока они не задумываются и о возможности по-разному интерпретировать то или иное произведение. Творчески-преобразующие, личностные качества у них ещё практически не сформированы.

Выводы

Из проведённого, достаточно репрезентативного опроса можно сделать два важных для понимания перспективы развития дирижёрско-хорового образования в Китае, вывода. Во-первых, несмотря на огромную любовь и популярность русской музыки, на сегодняшний день знакомство китайских студентов с русскими произведениями ограничивается достаточно узким репертуарным рядом. Например, совершенно не фигурирует современная музыка, композиторы второй половины XX века. Также односторонне представлены и музыкальные жанры. Некоторые, например, русская камерная музыка почти полностью исключены из музыкально-просветительского пространства современного Китая. Кроме того, в музыкальном исполнительстве, в том числе и хоровом, ещё крайне незначительно сформирован интерпретационный компонент. Китайским молодым музыкантам необходимо развивать индивидуальные исполнительско-созидающие качества, расширять свои знания об исполнителях других стран, слушать разные интерпретации, уметь их сопоставлять. И на этой основе анализировать, логически объяснять и аргументировать свою трактовку музыкальных произведений.

Но, пожалуй, наиболее ключевой вывод заключается в понимании необходимости управления процессом конвергенции слушательского и исполнительского опыта китайских студентов-музыкантов. Этот процесс можно и нужно стимулировать, корректировать, направлять и преобразовывать. Тогда он может стать эффективным генератором активного и успешного развития их профессиональных и творчески-личностных качеств.

Литература

1. Ли Сяо Цинь. Исследования вокального обучения в педагогических вузах. Пекин: Народное муз. изд-во, 1999. 265 с. (на китайском языке).
2. Ма Да. Научный метод исследования музыкального образования. Шанхай: Шанхайское музыкальное образование, 2005. 554 с. (на китайском языке).
3. Корноухов М.Д., Шумилова Е.Н. Текст – контекст: образовательная парадигма поликультурного пространства педагога-музыканта // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. №2 С. 13-29
4. Сунь Вэй. Современные прикладные технологии музыкального образования / Вэй Сунь, Фан Пэй, Цзялян Нин. Шанхай: Шанхайское музыкальное образование. 2003. 136 с.
5. Сунь Юй Ян. Освоение русской музыкальной культуры иностранными студентами в музыкально-образовательном процессе педагогического ВУЗа: автореф. дис. канд. пед. наук. Воронеж, 2018. 24 с.
6. Цзян Шанжун. Педагогический потенциал взаимодействия систем вокального воспитания студентов в музыкально-педагогических вузах России и Китая: автореф. дис. канд. пед. наук. М., 2019. 28с.

Чжао Ваньюэ. E-mail: sobaka.mk@mail.ru

Дата поступления: 10.08.2019

Дата принятия к публикации 10.10.2019

**CONVERGENCE AUDIENCE EXPERIENCE THE PERFORMANCE IN THE PROCESS
OF CONDUCTING AND CHORAL TRAINING IN MODERN CHINA**

DOI: 10.25629/HC.2019.10.01

Zhao Wanyue

Institute of Music, Theater and Choreography of the Russian State Pedagogical University named
after A.I. Herzen
St. Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the problems of the development of modern conductor-choral education in China. The author emphasizes that the true national choral culture in the twentieth century was in the shadow of musical art and education. Choral works, like any art associated with the text, were censored. Masterpieces of Western European music of this genre were practically not performed. Conducting and choral education was not characterized by consistency, quality methodological support. Only now there is an understanding of the high status of the musical and pedagogical profession, a lot of choirs of different age levels and professional status. Thanks to the study of Chinese students abroad, there is the formation of a global civilizational and educational paradigm of the dialogue of educational systems as a polyphonic «dialogue of cultures». On the basis of the questionnaire research conducted by the author, the article formulates important conclusions for understanding the prospects of development of conducting and choral education in China. Despite Russian music's great love and popularity, the acquaintance of Chinese students with Russian works is limited to a rather narrow repertoire and genre-musical corps, composer's personalities. In musical performance, including choral, the interpretation component is still very slightly formed. The key thesis is to understand the need to manage the process of convergence of the listening and performing experience of Chinese students-musicians. This process can and should be stimulated, adjusted, directed and transformed. Then it can become an effective generator of active and successful development of their professional, creative and personal qualities.

Keywords: musical education of modern China, conductor-choral training, convergence process, listening and performing experience, Russian music, motivational component.

Zhao Wanyue. E-mail: sobaka.mk@mail.ru

Date of receipt 10.08.2019

Date of acceptance 10.10.2019